

«Лезу в душу. Дорого»

Портрет явления

Случай давний: в школе проводили письменное тестирование. Психолог, женщина лет сорока, сказала ученику седьмого класса, что у него, по результатам теста, серьезные проблемы. К ней пришли его родители и с ужасом услышали двойной диагноз: «шизоидность и аутизм». Простудировав дома справочники, папа с мамой пришли к выводу, что у сына тяжелое психиатрическое заболевание. В семье поселился ужас, мама оставила работу, папа поднял на ноги всех знакомых и получил рекомендацию на прием к психиатру. Специалист объяснил, что шизоидность — не болезнь, и уж никак не шизофрения, а просто особенности характера. Мальчик аутичен, но это — не болезнь аутизм, с которой он не мог бы доучиться до седьмого класса в обычной школе, а просто низкий показатель социальности.

Для этой конкретной семьи психологический кошмар закончился вроде бы благополучно, но каковы будут последствия стресса — выяснится лишь со временем. Психолог-недоучка об этом уже не узнает, потому что ответственности ни за что не несет.

Психологи у нас сегодня остро востребованы. Бывает так, что чуть ли не в один день падает самолет, горят дома, взрываются шахты — и всюду гибнут люди. Конечно же, и без массовых бедствий стране, совсем недавно допустившей войну внутри самой себя и создавшей телевидение, опрокидывающее в головах все общепринятые нормы человеческого жития, психологи нужны в очень большом количестве. Их и выпускают в большом количестве — в России сегодня 150 вузов имеют факультеты психологии. Достаточно?

— Нет, — отвечает на мой вопрос декан факультета психологии МГУ, доктор психологических наук, профессор Юрий ЗИНЧЕНКО, — к сожалению, психологов не просто дипломированных, а именно профессионально компетентных, мало.

— То есть дипломы штампуются так же, как чеканится фальшивая монета?

— Лет 15 назад выпускников психологического факультета набиралось едва ли 200 человек в год. Перестройка все перевернула: появилась сиюминутная потребность в большом количестве психологов. Одновременно пооткрывались ставки в школах, в больницах, во многих других учреждениях, даже в силовых структурах. Занимать их было некому, нужен был хотя бы формальный, но диплом.

— Страшновато это звучит — формальный диплом психолога.

— Конечно, а если еще вспомнить, что проблему «решили» краткосрочные курсы: за 9 месяцев, а то и за 9 недель «получались» психологи из учителей физкультуры, к примеру, так это был прямой путь к девальвации профессии. Понимая это, стали увеличивать набор: только в МГУ, к примеру, сейчас, если считать и студентов-бюджетников, и тех, кто обучается на контрактной основе на дневном отделении, — 200 человек. Seriously увеличил прием и факультет психологии Санкт-Петербургского университета. А позже факультеты психологии стали открываться чуть ли не в каждом вузе.

— Но этот процесс хоть как-то кем-то контролировался?

— Да, наш факультет МГУ возглавил эту работу: было создано учебно-методическое объединение (УМО), эта организация должна была определить образовательно-психологические стандарты. Но она пошла по пути наименьшего сопротивления, распространив стандарт, который работал долгие годы. И она заменила специальные дисциплины, которые вне университетских стен невозможно было обеспечить, на какие-то другие, более доступные вещи.

— И что — закончив вузы с такими стандартами, выпускники получают в итоге диплом психолога? Но это же недопсихологи?

— Да, мы сейчас срочно проводим такую внутреннюю работу, которая позволила бы изменить ситуацию.

Потому что квалификация в дипломах действительно указывается одинаково: что выпускник такого вот ликбезовского психфака, что выпускник психфака МГУ — все психологи. Но разница просто не поддается описанию. Понятно, что в Московском университете традиционно преподается фундаментальная психологическая наука. У нас она была даже больше представлена, чем в академическом институте психологии. Все лучшие психологические силы были исконно здесь сосредоточены, вспомним имена: Выготский, Леонтьев, Лурия, многие другие известные ученые базировались в МГУ. Это позволяло факультету всегда быть лидирующим в преподавании самых новейших научных разработок и называться главной психологической школой большой страны.

— Это понятно, хорошо быть первыми, но вы же первые, кто сегодня несет ответственность за «клонированных психологов». Я понимаю, что лично вы факультет возглавили совсем недавно, но по наследству эта проблема, которая в буквальном смысле угрожает сегодня душевному здоровью общества, перешла к вам.

— Мы виноваты в том, что пооткрывали эти 150 факультетов психологии, а если считать вместе с некоммерческими вузами, так получается до трехсот. Это — нонсенс. Для того чтобы наше покаяние было не кокетством, а реальным действием, мы придумали процедуру внутреннего рейтинга. Процедура болезненная, и мы здесь не стали бы сразу отсекал хвосты, а показали бы голову, опубликовав для начала белые списки вузов, где достойное образование психолога гарантировано. Давайте посмотрим по Москве: за последние 15 лет достойные, профессиональные факультеты психологии появились в МГПУ, Высшей школе экономики, в Военном университете, РГГУ, и, перечисляя дальше, мы пальцев пять с вами наберем. И пальца три, если посмотрим по регионам. Остальные могут еще подтянуться. Сейчас критерии белых списков вырабатываются, и это нелегко, потому что грани тонкие.

— Я понимаю, что рейтинги, критерии, к которым вы сейчас идете, помогут абитуриентам: вот здесь тебя научат, а здесь ты можешь получить диплом-пустышку. Но что делать людям, оказавшимся перед необходимостью воспользоваться помощью психолога? Проверять, какой он закончил вуз и входит ли этот вуз в рейтинг нормальных?

— Надо прежде всего спасти настоящего психолога как такового. Еще несколько лет такой штамповки якобы дипломированных специалистов, и это агрессивное море просто потопит профессию. Дело в том, что в России так и не создана система общественно-государственной сертификации психологической практики. Это ненормальная позиция прежде всего со стороны государства: оно потребителю не гарантирует качественной услуги.

— Но ведь были же в Думе законопроекты по этой теме, они что — так и похоронены?

— Да, так и похоронены... При том, что в цивилизованных странах мира профессионализм практикующих психологов поставлен под жесточайший контроль: государства уполномочивают профессиональные сообщества вести сертификацию. Комиссии, супервизорство, экзамены — лицензию на индивидуальную психологическую практику непрофессиональный человек просто не сможет купить. У нас же в роли психологов выступают все кому не лень, и вот если после сеанса с таким «актером» человек совершает суицид — близким людям не к кому апеллировать. Потому что в правовом поле эта ситуация абсолютно не прописана... Мы вот надеемся, что, может быть, под выборы к 2008 году что-то сдвинется — все законодательные социально важные решения принимаются под выборы.

— Ситуации на самом деле калечащая. Потому что как бы плохо человек себя не чувствовал, он, если сознание не покинуло его, никому не позволит себя резать просто так, да? Но хирургу — позволит. С психологами то же самое — лезть в душу чужим в ситуации острого горя мы никому не позволим. И вот приходит человек и говорит: «Я психолог». Мне рассказывали врачи про мальчика из Беслана, которого привезли в Москву: у него были трудности с речью, так бывает на фоне тяжелейших переживаний. И у него была временная потеря зрения. И вот пришел психолог и стал ему задавать вопросы теста. Врач допустил его именно на основании диплома. Но этот психолог вел себя не то что непрофессионально — просто бесчеловечно... Он понуждал ребенка отвечать на свои вопросы, и ребенок нервничал, снова страдал... И вообще — обратите внимание: в трагедиях такого масштаба, как Беслан, «Норд-Ост», место себе находят разные грабовые, сайентологи, доморощенные психологи. И всегда очень мало профессионалов.

— Это правда, мало. Скажу о нюансах в Беслане, о которых не говорилось... Именно с позиции психолога уже после трагедии произошел самый настоящий профессиональный брак. Мы не смогли настоять на том, что к пострадавшим нельзя относиться долго как к пострадавшим. Стереотип такого отношения привел к тому, что в психологии называют «госпитальным синдромом». Культивирование длительного отношения к человеку как к жертве подавляет его мотивацию на собственное развитие. Жалость к жертве ослепляет, выбивает

понимание о том, что это человек и рано или поздно, как бы ни были трагичны его обстоятельства, но он должен снова стать полноценным членом нашего общества. Без понимания этого мы у него просто отрубам элементы адаптации, социализации: «Ничего не делай, только лежи, бедненький, только выздоравливай...». В Беслане сложилась ситуация, когда вся страна, весь мир, как сговорившись, работали, конечно же из самых благих намерений, на этот вот самый госпитальный синдром. В результате самым жесточайшим образом напряглись детско-родительские отношения. Детей все время вывозили: в Италию, в Израиль, во Францию, дети просто путешествовали — они там не учились, считалось, что детей просто нужно увезти от стресса... Но как бы долго ни длились эти поездки — они заканчивались... Что происходило с возвращением детей в Беслан? Переоценка всех ценностей! Переоценка родителей: «Слушайте, где вы живете, на какой машине вы ездите, ты кем вообще работаешь, папа?». Убийство авторитета отца, семьи — вот что происходило в психологическом плане...

— Но вы-то предупреждали?

— Конечно! Но куча психологических центров открывалась под международные гранты, и адептам этих грантов нужно было отрабатывать деньги. Тут приехали из какого-то фонда, тут из другого, третьего, и все говорят: «Дайте нам, мы можем!» Ну, естественно, вы все можете, но какая у вас цель — отработать деньги или выполнить профессиональные задачи? Были специалисты, которые сделали много полезного, но были и те, кто пытался на горе заработать, — и это вот тоже социальная реальность...

— Эта реальность никак не застрахована от повторения...

— Более того, эта реальность, к несчастью, будет только ухудшаться. Именно поэтому сейчас у нас на факультете психологии МГУ новая специализация: «психология безопасности», и мы ее открыли не просто как университетскую дисциплину, а как вполне конкретную прикладную область. Это делается совместно с центром психологической помощи МЧС. Студенты проходят часть учебного плана в практических базах, которые есть в МЧС. То есть мы в данном случае готовим психолога не только как большого специалиста в традиционных наших областях, а в более конкретно специализированной области. Создаем предметное поле, в котором психолог одновременно оказывается среди других профессионалов.

Инновационное образование в связи с новыми потребностями поддерживается в МГУ грантом. Кроме психологии безопасности и психологии переговоров есть еще несколько отдельных специализаций, вызванных жизнью.

— Может быть, среди них появится и защитная: с ее помощью вы уберете слонов из посудных лавок — шарлатаны прекратят торговать горем и болью, называя себя психологами?

— Забавное предложение... Но ситуация, в которой оказались сегодня психологи, совсем не забавна...

Справка Новой

300 факультетов психологии разных вузов страны выпускают в среднем ежегодно по 200 дипломированных специалистов. Если умножить цифру на 15 лет — а именно примерно столько времени этот процесс формального «размножения» специальности длится, то мы получим ответ на вопрос: сколько всего психологов работает у нас в настоящий момент? Официально этим подсчетом никто не занимался.

Куда идут работать выпускники психфаков тех немногих вузов, где диплом гарантированно адекватен уровню полученных знаний (МГУ, МГПУ, РГГУ и других)?

40 процентов занимаются чистой наукой. Остальные в основном работают в коммерческих предприятиях. На первых порах они могут зарабатывать и небольшие деньги: от 15 тысяч рублей. Но финансовые перспективы у них большие.

В общеобразовательных школах и в армии «высоколобые» специалисты с брендовыми дипломами практически не замечены.

Портрет школьного психолога

Это в подавляющем большинстве женщины в возрасте 30 лет и выше, как правило, бывшие учителя или в лучшем случае логопеды-дефектологи, прошедшие курсы переподготовки. Они получают зарплаты, эквивалентные тем, что начисляют преподавателям младших классов, — то есть не более 8 тысяч рублей. В частных школах, особенно в тех, где роль психолога высока, специалисты получают до 30 тысяч рублей.

Портрет военного психолога

В Военном университете Минобороны психологии учили и в советские времена. Но выпускники факультета в армии занимались в основном исследовательской работой. Военные психологи как боевая единица Российской армии зафиксированы с начала 90-х годов. Но более или менее функциональные службы в воинских частях стали появляться лишь в последние годы. Костяк армейских психологов — бывшие замполиты и политруки, закончившие краткосрочные психологические курсы. Зарплата — до 15 тысяч рублей.

Автор: Галина Мурсалиева © Новая газета ЗДОРОВЬЕ, РОССИЯ 👁 2257 21.05.2007, 18:14 📌 149
URL: <https://babr24.com/?ADE=37897> Bytes: 12938 / 12917 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)